

“Я — продукт американской культуры”

Уиллем Дефо — Газете

Завтра исполнится 50 лет одному из самых необычных актеров американского кино — Уиллему Дефо. Антон Долин встретился с ним накануне этой даты и расспросил о последней выдающейся работе Дефо, роли главы гангстеров в фильме Ларса фон Триера «Мандерлей».

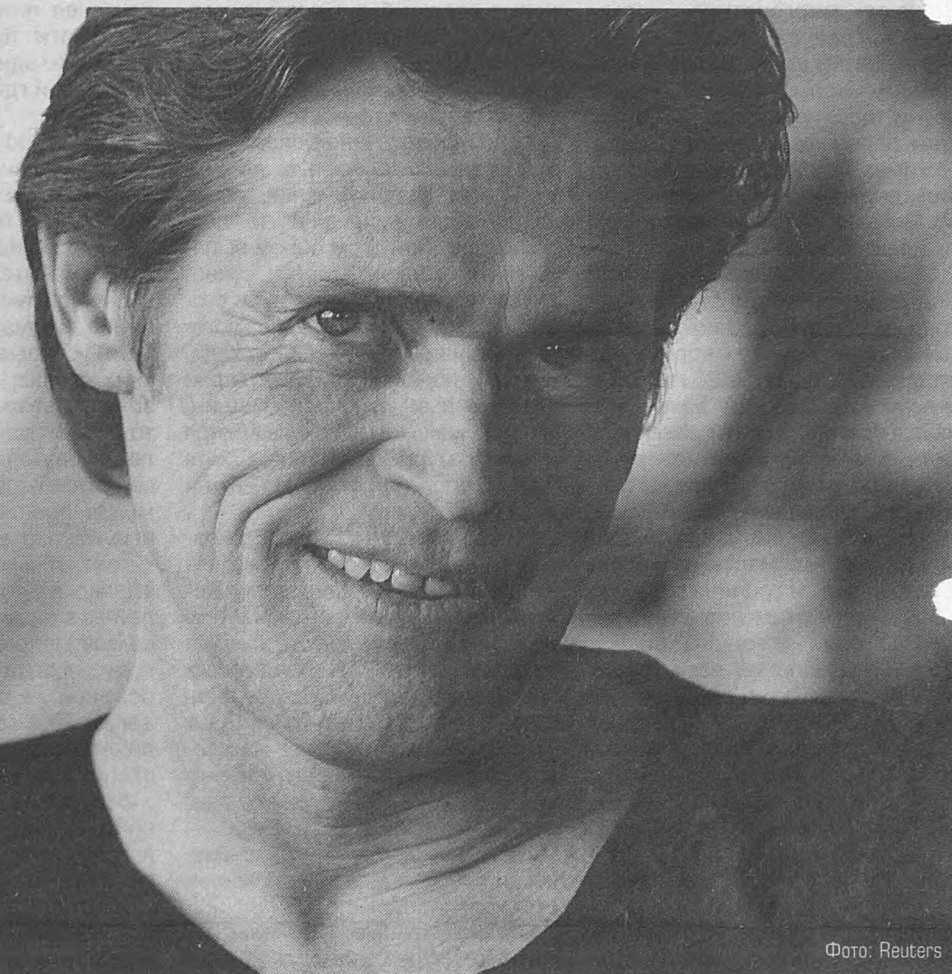

Фото: Reuters

Довольны ли вы работой в «Мандерлее»?

Я не знаю, что значит «быть довольным», я не знал, чего именно ждать от такой работы! Я просто присоединился к ансамблю актеров. Мне очень нравится Ларс фон Триер, он всегда интересен, а иногда — просто великолепен, и потому я был счастлив работать с ним.

Может, потому, что вы привычны к театральной работе, а стиль фон Триера в «Догвилле» и «Мандерлее» весьма близок к театральному?

Что ж, это может казаться театром, но на самом деле — это кино. Я занимаюсь театром, и весьма необычным, уже тридцать лет, так что можете мне поверить на слово: это не похоже ни на какой театр. Театр — ритуал, основанный на репетициях и исследованиях. Ларс — против любых репетиций и обсуждений. Он любит, когда актеры сбиты с толку. Порой на съемках ты не знаешь, с какого угла он тебя снимает, крупный это план или общий, включил ли он камеру вообще. Но, конечно, это и не совсем кино. Декорации и окружающая среда не могут настроить тебя на нужный лад, потому что нет ни декораций, ни окружающей среды. Невозможно строить ассоциации на основе диалогов, ведь ты не знаешь, где камера. Текст доминирует, но его освоение действует почти абстрактным образом — представить заранее, на что будет похожа сцена, все равно не получается.

Что вас больше всего удивило в фон Триере?

То, какой он милый и симпатичный человек. Я столько ужасов о нем наслушался... После «Танцующей в темноте» только ленивый не называл его извращенцем. Но на съемках «Мандерлея» я почувствовал лишь тепло от работы в сплоченном, дружном коллективе актеров, снимающих фильм в крошечном шведском городке. И это было так приятно! А Ларс — у него серьезные запросы, но не только к вам, но и к себе самому. Он никогда не бывает доволен собой.

Что тронуло вас в этом сюжете?

Мне кажется, он тронул бы любого. «Мандерлей» — сцена из американской истории. Хотя лично я, снимаясь в фильме, чаще думал не о рабстве, а об Ираке. Не мог отделаться от этих ассоциаций. Думал и об Ираке, и о том, что ничего бы не произошло, если бы не Моника Левински. А что именно хотел сказать Ларс... Я этим вопросом не задавался, а спрашивать его напрямую мне было неудобно. Я больше думал о своем личном вкладе. Тут нет ничего прагматичного, только чувства. Работа — это мой ответ на окружающую жизнь. И о ерунде вроде обвинений в антиамериканских настроениях я даже не задумывался. Подумаешь, что Ларс никогда не был в США, но снимает фильмы об этой стране! Карл Май тоже жил в Германии, а писал фанта-

стические вестерны об Америке. Сам я — типичный американец, и нетипичный в то же время. Живу в Нью-Йорке, много путешествую... Просто я вырос в этой стране, ее история — моя история. 11 сентября я был совсем рядом с башнями-близнецами. Может, вы — более ответственный, страстный, увлеченный Америкой или противостоянием ей человек. Но я, а не вы — продукт американской культуры. От этого мне никуда не деться.

Вам бы хотелось еще поработать с Ларсом? Сыграть главную роль, например.

Поработать — конечно. Дальше я в своих желаниях не захожу. Я очарован Ларсом, и мне было бы приятно просто находиться с ним в одном помещении. Он, может, приносит людям неприятности, но важнее другое: у него по-настоящему доброе сердце.

Ваш персонаж, безусловно, один из самых важных, хотя появляется на экране только в самом начале и самом конце.

Мой персонаж необходим, чтобы противостоять главной героине, Грэйс. Я представляю собой оппозицию идеализму: прагматизм, даже эгоизм. Может, даже цинизм. Голос опыта (смеется). Ироничный голос. Сам Ларс очень ироничен. Он не дает точных указаний, а говорит: слушай, ты что, не можешь просто поругаться чуть-чуть со своей глупой дочуркой? — и я тут же нахожу верную интонацию. С Ларсом ты играешь

лишь то, что играешь, ты не должен придумывать какой-то сложный бэкграунд. И это доставляет огромное удовольствие — быть безответственным и оставить место для догадок. Не интерпретировать историю, а дать это право зрителям.

Это ваша личная школа актерской игры или вас этому научил фон Триер?

(Смеется.) У меня нет своей школы. Актер лишь притворяется, а не занимается решением чьих-то проблем.

Вам доставляет удовольствие сниматься в противоречивых фильмах? Таких на вашем пути встречалось немало, от «Последнего искушения Христа» до «Мандерлея».

У меня тонкий нюх, я сразу чувствую неоднозначные темы. Они привлекают меня. Двойственность предполагает отказ от замкнутости, призыв к диалогу. Меня это вдохновляет. Кроме того, меня интересует индивидуальный стиль режиссуры, а не чистое развлечение. Например, я согласился сниматься в «Последнем искушении Христа», не думая ни о какой противоречивости; я согласился сразу, как только меня пригласил Мартин Скорсезе. С другой стороны, я рад, что принял участие в разговоре о религиозном самоопределении и как-то воспротивился американскому пуританству. Не так уж хорош этот фильм, но наша заслуга в том, что на не-

го в кино пошли многие из тех, кто вообще не ходит в кино.

Вы снимались у таких фантастических, совсем непохожих друг на друга режиссеров, как Мартин Скорсезе, Ларс фон Триер, Дэвид Линч, Дэвид Кроненберг... Их объединяет одно: они делают необычное кино, их стиль узнается сразу.

Их объединяет не только то, что каждый нашел свой способ снимать фильмы, но и то, что им всем нравлюсь я! (Смеется.)

Газета

не принявший крест

Уроженец Висконсина Уиллем Дефо появился на свет 22 июля 1955 года. Прославился, основав в Нью-Йорке в 1977-м экспериментальный театральный коллектив The Wooster Group. Первые из своих более чем пятидесяти ролей сыграл в начале 1980-х. Снимался у Мартина Скорсезе («Последнее искушение Христа», «Авиатор»), Дэвида Кроненберга («Экзистенц»), Дэвида Линча («Дикие сердца»), Оливера Стоуна («Рожденный 4 июля», «Взвод»), а также в блокбастере Сэма Рейми «Человек-паук» в роли Зеленого Гоблина. Дважды был номинирован на премию «Оскар».